

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И РОДНОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ IX–XII КЛАССОВ:

Темы любви и творчества в поэзии Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама

В 2025/2026 учебном году отделение славистики Тартуского университета проводит олимпиаду по литературе и родному языку, посвященную творчеству двух выдающихся русских поэтов XX века — Анны Андреевны Ахматовой (1891–1966) и Осипа Эмилевича Мандельштама (1891–1938). Каждый участник олимпиады выбирает для себя одного из предложенных авторов.

Олимпиада проводится в два тура. Предварительный тур будет проходить онлайн 7 января 2026 г. Заключительный тур состоится в Тартуском университете 2 марта 2026 г.

Предварительный тур

Первое задание предварительного тура посвящено анализу поэтического текста (см. образец задания 1), второе — анализу перевода поэтического текста на эстонский язык. Задание по переводу включает в себя сопоставление оригинального текста с эстонским переводом того же произведения (см. образец задания 2). Третье задание носит творческий характер (см. образец задания 3). В списке литературы содержится перечень стихотворений, которые необходимо прочитать при подготовке к предварительному туру олимпиады. К списку художественных произведений прилагается рекомендательный список исследований о них. Каждый участник предварительного тура олимпиады должен выбрать из двух поэтов одного автора, биографию и творчество которого он будет изучать. Перед участием в первом туре ученики должны прочитать стихотворения выбранного ими автора по изданиям, приведенным в нашем списке. Рекомендуем начать подготовку к предварительному туру с внимательного чтения стихотворений и только после этого переходить к изучению исследований. Ниже приводится нумерованный список исследовательских трудов о творчестве А. Ахматовой и О. Мандельштама. Предварительный тур, который проводится онлайн, организует Научная школа Тартуского университета совместно с жюри олимпиады, но учителя сами регистрируют учащихся на сайте Научной школы. Задача каждой конкретной школы — найти помещения для проведения предварительного тура и лиц, которые будут находиться рядом с учениками во время выполнения олимпиадных заданий.

Всем участникам финального тура гарантируется поступление на программу “Русская и славянская филология” Тартуского университета (при наличии аттестата об окончании школы и свидетельства о сдаче экзамена по эстонскому языку на категорию B2). На победителей олимпиады, занявших первые три места, распространяются льготные условия поступления в Тартуский университет согласно правилам приема в вуз. **NB!** Участие в заключительном туре является обязательным условием для получения диплома участника олимпиады.

Заключительный тур

Ученики, прошедшие в финальный тур, должны выполнить тест, посвященный биографии и творчеству одного из поэтов, проанализировать стихотворение (см. образец задания 1) и выполнить творческое задание. Отбор участников финального тура осуществляется по результатам предварительного тура олимпиады.

Результаты обоих туров олимпиады (с указанием имен и фамилий участников) будут опубликованы на сайте Tartu Ülikooli Teaduskool.

Темы любви и творчества в поэзии Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама

Анна Ахматова и Осип Мандельштам в ранний период творчества принадлежали к литературной группировке акмеизма. Акмеизм как сообщество поэтов оформился в русской литературе в период кризиса русского символизма и вырос непосредственно из литературной организации «Цех поэтов», которую возглавлял поэт Николай Гумилев. Эстетическая программа акмеизма была заявлена в статьях Гумилева и Сергея

Городецкого «Наследие символизма и акмеизм» и «Некоторые течения в современной русской поэзии» (обе — 1913), опубликованных в модернистском журнале «Аполлон». Основные эстетические принципы акмеистов были резко противопоставлены символистской эстетике по ряду параметров. «Туманной» символистической поэтике акмеисты противопоставили конкретность и вещь поэтических образов, а также принцип «равновесия» в изображении действительности. Гумилев писал: «На смену символизма идет новое направление, как бы оно ни называлось, — акмеизм ли (от слова ἀκμή — высшая степень чего-либо, цвет, цветущая пора), или адамизм (мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь), — во всяком случае, требующее большего равновесия сил и более точного знания отношений между субъектом и объектом, чем то было в символизме»¹. Гумилеву вторил Городецкий, подчеркивая земной характер акмеистической образности: «У акмеистов роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь еще. Звезда Маир², если она есть, прекрасна на своем месте, а не как невесомая точка опоры невесомой мечты. Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под ее покров политикой»³. Для акмеистов был важен иной, «свежий» взгляд художника на объекты и явления, изображенные символистами. Осип Мандельштам, который к тому времени был уже автором многих стихов, написанных в духе новых поэтических тенденций, также намеревался выступить с программной статьей «Утро акмеизма», но она была напечатана только в 1919 году, так как Городецкий не был согласен с некоторыми положениями Мандельштама.

Осип Мандельштам (1891–1938)

В статье «Утро акмеизма» Мандельштам, в частности, сопоставляет поэзию с другими видами искусства. Если символисты больше всего любили музыку, то Мандельштам предлагает обратиться к архитектуре. В поэзии Мандельштама много архитектурных метафор и само поэтическое творчество для него — это строительство: «Акмеизм — для тех, кто, обуянный духом строительства, не отказывается малодушно от своей тяжести, а радостно принимает ее, чтобы разбудить и использовать архитектурно спящие в ней силы»⁴. Однако поэт не отвергает и музыку, но понимает ее несколько иначе, чем русские символисты. В стихотворении «Бах» он изображает композитора, чьи произведения подчинены особой логике: «Высокий спорщик, неужели, / Играя внукам свой хорал, / Опору духа в самом деле / Ты в доказательстве искал?» В творчестве самого Мандельштама также постепенно формируется метод, который, по его выражению, основан на «логике неожиданностей», требующей от читателя активного соразмышления, реконструкции смысла поэтического текста. В исследованиях о Мандельштаме такой метод называется «поэтикой реминисценций» или «поэтикой недоговоренности»: «Поэтика реминисценций с ее вниманием к опорным ассоциативным точкам побуждала поэта сделать следующий шаг: к пропуску связующих звеньев между опорными образами»⁵.

В 1913 г. выходит первый поэтический сборник Мандельштама «Камень». Лирический герой в этой книге зачастую изображается как персонаж, еще не обладающий достаточной самоуверенностью. Он боится окружающего мира, как природного, так и культурного, но тем не менее стремится найти свое место в мироздании и стать настоящим художником. В стихотворении «Дано мне тело — что мне делать с ним...?» есть такие строки: «На стекла вечности уже легло / Мое дыхание, мое тепло. / Запечатлеется на нем узор / Неузнаваемый с недавних пор». Как полагают исследователи творчества Мандельштама, в сборнике «Камень» отсутствует любовная лирика, она

¹ Гумилев Н. Наследие символизма и акмеизм // Аполлон. 1913. №1.

² Звезда Маир – поэтический образ, созданный символистом Федором Сологубом.

³ Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Там же.

⁴ Мандельштам О. Утро акмеизма // Сирена. 1919. № 4/5. 30 января.

⁵ Гаспаров М. Поэт и культура (Три поэтики Осипа Мандельштама)/Гаспаров М. Избранные статьи. М., 1995. С. 337.

появляется только во второй книге стихов “Tristia” (1922). Во второй половине 1910-х гг. Мандельштам переживает целый ряд сильных любовных увлечений: петербургской красавицей Саломеей Андрониковой, актрисой Ольгой Арбениной-Гильдебрандт, Мариной Цветаевой и Анной Ахматовой. К Андрониковой обращены четыре текста, самый известный из них — «Соломинка» — характеризуется сложной структурой, основанной на поэтике ассоциативности⁶. К Цветаевой обращены стихотворения «На розвальнях, уложенных соломой...», «В разноголосице девического хора...», «Не фонари сияли нам, а свечи...», «Не веря воскресенья чуду...»⁷. В 1919 г. Мандельштам знакомится со своей будущей женой⁸ — Надеждой Яковлевной Хазиной. Теперь для него открылась возможность посвящать стихи женщине, которая ответила на его любовное чувство и относится к нему серьезно. С обеих сторон — это любовь на всю жизнь. Тем не менее, Мандельштам и к Хазиной обращает стихи, лишь отдаленно намекающие на адресата. Одно из таких стихотворений («На каменных отрогах Пиэрии...») в первой публикации называлось «Черепаша» (1919). Внешний облик Н. Мандельштам угадывается здесь по одной лишь детали, описанной в шестом стихе первой строфы: «И холодком повеяло / От выпукло-девического лба»⁹.

По мнению литературных критиков, в поэтических текстах второго сборника “Tristia”(1922) поэт обретает уверенный, не похожий ни на кого из современников голос¹⁰. К этому времени в социально-политической жизни России произошли переломные изменения: в результате Октябрьской революции 1917 года к власти пришли большевики, а в год выхода второй поэтической книги Мандельштама был образован СССР. В 1921 году, в год смерти Александра Блока и гибели Николая Гумилева, обвиненного в контрреволюционном заговоре, Мандельштам пишет стихотворение об исчезновении музыки¹¹ как знаке разрушения всей старой культуры. Стихотворение называется «Концерт на вокзале»¹². В 1920-е годы выходят еще три книги Мандельштама, но советская литературная критика неустанно пишет о том, что его творчество «не современно» и «несвоевременно»¹³.

Новый политический строй в итоге оказался неприемлемым для Мандельштама, и он создает тексты, где конструируется позиция поэта по отношению к власти. Культура, с точки зрения Мандельштама, должна занять место разрушаемой большевиками церкви и «одомашнивать» государство: «Отделение культуры от государства — наиболее значительное событие нашей революции... Государство ныне проявляет к культуре то своеобразное отношение, которое лучше всего передает термин терпимость. Но в то же время намечается и органический тип новых взаимоотношений, связывающих государство с культурой наподобие того, как удельные князья были связаны с монастырями. Князья держали монастыри для *совета*. Этим все сказано. Внеположность государства по отношению к культурным ценностям ставит его в полную зависимость от культуры»¹⁴.

Однако такое отношение к государству было утопическим. Очень скоро само государство определило жесткое отношение к писателям, не развивавшим в своем творчестве

⁶ Подробный разбор стихотворения см.: *Гаспаров М.* «Соломинка» Мандельштама: поэтика черновика // *Гаспаров М.* Избранные статьи. М., 1995. С. 185–198; *Панова Л.* «Уворованная» Соломинка: к литературным прототипам любовной лирики Мандельштама // *Вопросы литературы.* 2009. №5. С. 111–151.

⁷ Анализ стихотворений см.: *Лекманов О.* Любовная лирика О. Мандельштама: единство, эволюция, адресаты. М., 2024.

⁸ Н. Хазина стала женой Мандельштама в 1922 году и приняла его фамилию.

⁹ Подробнее см.: *Лекманов О.* Любовная лирика О. Мандельштама: единство, эволюция, адресаты. Гл. шестая. Надежда Мандельштам (1919–1938). М., 2024.

¹⁰ Ср.: «Хотя рецензий на „Tristia“ было опубликовано гораздо меньше, чем на «Камень» (1915), почти все, кому довелось писать о второй книге Мандельштама, оценили ее чрезвычайно высоко» (*Лекманов О.* Осип Мандельштам. Ворованный воздух. *Биография.* М., 2016. С. 155).

¹¹ О месте музыки в жизни и творчестве Мандельштама см., например: *Кац Б.* Защитник и подзащитный музыки // *Мандельштам О.* «Полон музыки, музы и муки...» Л., 1991.

¹² Здесь имеется в виду Павловск, один пригородов Петербурга, где в XIX и начале XX века проходили знаменитые концерты в здании железнодорожного вокзала.

¹³ См. об этом подробнее: *Лекманов О.* Осип Мандельштам: ворованный воздух. *Биография.* М., 2016. С. 178–179; 211–212.

¹⁴ *Мандельштам О.* Слово и культура // *Мандельштам О.* Полное собрание сочинений: В 3-х т. М., 2010. С. 51.

современных тем, например, тему «строительства нового коммунистического общества». В результате Мандельштам начинает зарабатывать на жизнь переводами, но продолжает, хотя и с перерывами, писать стихи, а в 1933 году создает программную статью «Разговор о Данте» (1933). Здесь поэт характеризует творческий процесс, подчеркивая динамичность и незаконченность каждого отдельного художественного текста. Он проводит параллель между творениями автора «Божественной комедии» и своими стихами, а также собственной творческой позицией. Как пишет М. Гаспаров, поясняя мысли Мандельштама: «Поэт сам есть лишь звено в динамической цепи метаморфоз, а не часть статичной культуры. Он существует в своем стремлении выйти из себя, утвердиться иным. Данте — „внутренний разночинец XIV века“, у него „чисто-пушкинская камер-юнкерская борьба за социальное достоинство и общественное положение поэта“. „Хочется указать... на его страх перед прямыми ответами, быть может, обусловленный политической ситуацией опаснейшего, запутаннейшего и разбойнейшего века”»¹⁵. В 1934 году Мандельштама арестовали, он был сослан в Чердынь, а затем в Воронеж. Находясь в ссылке, Мандельштам, автор ядовитой эпиграммы на Сталина («Мы живем под собою, не чуя страны...»), меняет свою творческую позицию: теперь он начинает «принимать» те исторические события, которые недавно произошли, временами демонстрировать приятие сталинского режима и оправдывать своих врагов. В «Оде Сталину» (центральном стихотворении цикла «Стансы» 1935 года) поэт признается: «Ты должен мне повелевать, / а я обязан быть послушным...». Поэтическое творчество становится для Мандельштама частью современной жизни, он начинает прозревать будущее, а его лирический герой в первом стихотворении «Стансов» («Я не хочу среди юношей тепличных...») «должен жить, дыша и большевее» (последнее слово — это авторский неологизм). Однако, несмотря на примирение с государством и вождем, в том же 1935 году пишется стихотворение, состоящее из одной строфы: «Лишив меня морей, разбега и разлета / И дав стопе упор насильственной земли, / Чего добились вы? Блестящего расчета: / Губ шевелящихся отнять вы не могли». Любовные стихи, или поэзия, которую так принято называть, в 1930-е гг. также создавалась. В 1933–1934 гг. Мандельштам был безответно влюблен в поэтессу Марию Петровых и написал стихотворение «Мастерица виноватых взоров...» (февраль 1934 г.). В этом тексте проявилось тяготение Мандельштама к «грубой» образности, характеризующей, по словам М. Л. Гаспарова¹⁶, его поэтику 1930-х гг. Ср.: «Мастерица виноватых взоров, / Маленьких держательница плеч! / Усмирен мужской опасный нор, / Не звучит утопленница-речь»¹⁷. Во второй половине 1930-х гг. в воронежской ссылке создаются стихи, обращенные к Наталье Штемпель (диптих «Клейкой клятвой липнут почки...» и «На меня нацелились груша да черемуха...», 4 мая 1937 г.), а после возвращения из ссылки стихи «С примесью ворона голуби...» к Еликонице Поповой, жене актера Владимира Яхонтова, женщине, «обожавшей» Сталина¹⁸. В этом стихотворении исследователи несколько неожиданно для себя обнаруживают сходство с текстами Мандельштама, воспевающими «великого вождя»¹⁹. Ср., например, описание лица героини в стихотворении «С примесью ворона — голуби...» и изображение лица «отца народов» в «Оде Сталину»: «Слава моя чернобровая, / Бровью вяжи меня вязкою, / К

¹⁵ Гаспаров М. Поэт и культура (Три поэтики Осипа Мандельштама) // Гаспаров М. Избранные статьи. М., 1995. С. 359.

¹⁶ Ср.: «...на смену бесплотной музыкальности «Тристий» приходят вещественные, осязаемые, часто грубые образы, наметившиеся еще в стихах про соль и совесть, холст и правду. Вместо «слово» он говорит теперь «губы» или «рот», вместо «туман и тишина» — «земля и глина», вместо «человек» — «люди» и «страна»; вместо «блаженный» — «хороший», вместо «тяжелый» и «прозрачный» — «жирный» и «кривой». Являются научные слова и понятия, обычно из геологии и биологии («Вас, держатели могучих акций гнейса...», «Иль ящерицы теменной глазок»)» // Гаспаров М. Избранные статьи. М., 1995. С. 357.

¹⁷ См. анализ стихотворения в статье Б. А. Успенского «К поэтике позднего Мандельштама («Мастерица виноватых взоров...»: анализ текста) // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-poetike-pozdnego-mandelstama-masteritsa-vinovatyh-vzorov-analiz-teksta/viewer>.

¹⁸ См. об этом: Морев Г. Осип Мандельштам: Фрагменты литературной биографии (1920–1930 е годы). М., 2022. С. 163. О связи стихотворения «С примесью ворона голуби...» с картиной художника Юрия Пименова «Новая Москва» см.: Лекманов О. Любовная лирика О. Мандельштама. М., 2024, гл. 11.

¹⁹ См.: там же.

жизни и смерти готовая, / Произносящая ласково / Сталина имя громовое / С клятвенной нежностью, с ласкою»; «Могучие глаза решительно добры, / Густая бровь кому-то светит близко, / И я хотел бы стрелкой указать / На твердость рта — отца речей упрямых<...>». Однако, несмотря на изменения в оценке Сталина и его политического режима, а также желание поэта превратиться в певца «великого вождя», он снова подвергается аресту и умирает в пересыльном лагере 27 декабря 1938 г.

Анна Ахматова (1891–1966)

В отличие от Мандельштама, Анна Ахматова не создавала теоретико-эстетических и программных статей, но для ее поэзии характерна та же «вещественность» и конкретность, о которой пишут поэты — теоретики акмеизма. Основная часть стихов ранней Ахматовой посвящена любовной теме, решение которой восходит, в частности, к русской психологической прозе XIX века — произведениям Тургенева и Достоевского. Драматические сюжеты ее стихов часто строятся на смысловых параллелях из «вещного» мира. Ср., например: «Высоко в небе облачко серело / Как беличья расстеленная шкурка. / Он мне сказал: „Не жаль, что Ваше тело / Растает в марте, хрупкая Снегурка!“»²⁰. Или: «На кустах зацветает крыжовник, / И везут кирпичи за оградой. / Кто ты: брат мне или любовник, / Я не помню и помнить не надо». В лирике ранней Ахматовой, особенно в первом сборнике «Вечер» (1912), лирическая героиня подчиняется воле героя, она почти не проявляет самостоятельности, его слова звучат для нее как приговор судьбы: «Он сказал мне: „Ну, что ж, иди в монастырь, / Или замуж за дурака...“» («Читая Гамлета»). Ср. также: «Я живу как кукушка в часах, / Не завидую птицам в лесах. / Заведут — и кукую. / Знаешь, долю такую / Лишь врагу / Пожелать я могу». Отношения между лирическими персонажами часто заканчиваются уходом героя: «Я сбежала перил не касаясь, / Я бежала за ним до ворот. // Задыхаясь, я крикнула: „Шутка / Все, что было. Уйдешь, я умру“. / Улыбнулся спокойно и жутко / И сказал мне: „Не стой на ветру“» («Сжала руки под темной вуалью...»). Но героиня Ахматовой постепенно обретает самостоятельность, так как является творческой личностью, поэтом. Она обладает способностью запоминать почти все, что видит: «И мальчик, что играет на волынке, / И девочка, что свой плетет венок, / И две в лесу скрестившихся тропинки, / И в дальнем поле дальний огонек, — // Я вижу все. Я все запоминаю, / Любовно-кротко в сердце берегу. / Лишь одного я никогда не знаю / И даже вспомнить больше не могу». У лирической героини Ахматовой особенные отношения с Музой, вдохновительницей творчества. В первом поэтическом сборнике «Вечер» (1912) строгая Муза запрещает ей любить: «Муза-сестра заглянула в лицо: / Взгляд ее ясен и ярк. / И отняла золотое кольцо, / Первый весенний подарок». В сборнике «Четки» (1914) герой осуждает героиню-поэтессу за избранный ею путь творчества: «Он говорил о лете и о том, / Что быть поэтом женщине — нелепость. / Как я запомнила высокий царский дом / И Петропавловскую крепость!» («В последний раз мы встретились тогда...»). После Октябрьской революции Ахматова не эмигрирует, как многие другие ее современники, а остается в России и пишет декларативное стихотворение «Не с теми я, кто бросил землю...» (1922). Но очень скоро она начинает понимать, что ее творчество не будет востребовано новой эпохой и новой властью. В 1924 году сборники Ахматовой «Четки», «Белая стая» и “Anno domini” включают в список книг, подлежащих изъятию из библиотек. 18 июня 1925 года выходит постановление ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», где говорится, что в классовом обществе искусство должно носить классовый характер и не может быть «нейтральным». После 1925 года Ахматову перестают печатать, и она, как многие другие русские писатели

²⁰ Объясняя роль образа «беличьей шкурки» в этом стихотворении, поэт Михаил Кузмин писал: «Нам кажется, что, в отличие от других вещелюбов, Анна Ахматова обладает способностью понимать и любить вещи именно в их непонятной связи с переживаемыми минутами. Часто она точно и определенно упоминает какой-нибудь предмет (перчатку на столе, облако, как беличья шкурка, в небе, желтый свет свечей в спальне, треуголку в Царскосельском парке) казалось бы неимеющий отношения ко всему стихотворению, брошенный и забытый, но именно от этого упоминания более ощутимый укол, более сладостный яд мы чувствуем. Не будь этой беличьей шкурки, и все стихотворение, может быть, не имело бы той хрупкой пронзительности, которую оно имеет» (Кузмин М. «Предисловие к сборнику стихов Анны Ахматовой «Вечер» // https://imwerden.de/pdf/kusmin_ob_achmatowoi.pdf).

этого времени, имеет право только переводить. В первой половине 1920-х гг. изменяются отношения лирической героини Ахматовой с Музой. Они становятся более серьезными и укорененными в контексте эпохи, хотя в стихах о времени говорится не прямо, а посредством историко-культурных аналогий. Ср., например, в стихотворении «Муза» (1924): «Когда я ночью жду ее прихода, / Жизнь, кажется, висит на волоске. / Что почести, что юность, что свобода / Пред милой гостью с дудочкой в руке. // И вот вошла. Откинув покрывало, / Внимательно взглянула на меня. / Ей говорю: „Ты ль Данту диктовала / Страницы Ада?“ / Отвечает: „Я“». В стихах этого периода появляется новый герой, который в чем-то напоминает персонажа из стихотворения «В последний раз мы встретились тогда...», где речь шла о выборе героини между любовью и творчеством: «Путник мой,²¹ скорей направо / Обрати свой светлый взор: / Здесь живет дракон лукавый, / Мой властитель с давних пор <...> И дракон крылатый мучит, / Он меня смиренью учит, / Чтоб забыла дерзкий смех, / Чтобы стала лучше всех («Путник милый, ты далече...», 1921). В биографическом плане здесь подразумевается второй муж Ахматовой — Владимир Шилейко, достаточно жестко с ней обращавшийся. В творчестве 1930-х годов эта сюжетная коллизия продолжается: «От тебя я сердце скрыла, / Словно бросила в Неву... / Прирученной и бескрылой / Я в доме твоём живу». Автобиографический подтекст этого стихотворения связан с обликом третьего мужа Ахматовой — Н. Н. Пунина, с которым у поэтессы также были сложные отношения. «Бескрылость» героини сопряжена здесь с недостатком вдохновения или даже с его отсутствием. Поэтическое вдохновение заменяется чувством, похожим на страх: «Осторожно подступает, / Как журчание воды, / К уху жарко приникает / Черный шепоток беды — / И бормочет, словно дело / Ей всю ночь возиться тут: / «„Ты уюта захотела, / Знаешь, где он — твой уют?“». Появляются и такие стихи о творчестве, которые почти полностью оторваны от темы «любви» или отношений с героем. Одно из них так и называется: «Творчество» (1936). Здесь Ахматова описывает этапы творческого процесса, размышляя о том, как возникают в сознании поэта стихи, фоном которых являются какие-то драматические события: «Мне чудятся и жалобы, и стоны. / Сужается какой-то тайный круг, / Но в этой бездне шепотов и звонов / Встает один, все победивший звук». Тема «творчества» в 1930-е гг. становится более многообразной, Ахматова, будучи глубоко религиозным человеком, размышляет о поведении и нравственных ориентирах поэта в суровую эпоху («Пусть так. Без палача и плахи / Поэту на земле не быть, / Нам покаянные рубахи. / Нам со свечой идти и выть»), пишет о чужих поэтических мирах, которые ощущает родственными себе (стихотворения «Данте», «Борис Пастернак»). Таким образом темы «любви» и «творчества», тесно сопряженные в поэзии Ахматовой в 1910-е годы и нач. 1920-х гг., в 1930-е гг. уже не являются столь взаимосвязанными: тема любви и нелюбящий (или любящий не так, как того хочет героиня) герой отходят на задний план. Для лирической героини первичным становится осознание себя Поэтом с большой буквы.

Леа Пильд, председатель жюри олимпиады, PhD, ассоциированный профессор отделения славистики Тартуского университета;
Елизавета Сосновцева, член жюри олимпиады, PhD, лектор по русскому языку отделения славистики Тартуского университета.

Список обязательных текстов

Анна Ахматова

Вечер (1912)

«...А там мой мраморный двойник...»

«Смуглый отрок бродил по аллеям...»

²¹ Стихотворение написано с проекцией на балладу Жуковского «Людмила», об этом свидетельствуют размер стихотворения, слово «путник» и содержание лирического сюжета.

«И мальчик, что играет на волынке...»
«Высоко в небе облачко серело...»
«Песня последней встречи»
«Мне больше ног моих не надо...»
«Музе»
«Он любил...»

Четки (1914)

«Все мы бражники здесь, блудницы...»
«Настоящую нежность не спутаешь...»
«Столько просьб у любимой всегда...»
«В последний раз мы встретились тогда...»
«Я научилась просто, мудро жить...»

Белая стая (1917)

«Думали, нищие мы, нету у нас ничего...»
«Слаб голос мой, но воля не слабеет...»
«Нам свежесть слов и чувства простоту...»
«Зачем притворяешься ты...»

«Подорожник» (1922)

«А ты теперь тяжелый и унылый...»
«О нет, я не тебя любила...»

“Anno Domini” (1922)

«Петроград, 1919» («И мы забыли навсегда...»)
«Тебе покорной? Ты сошел с ума!»
«Как мог ты, сильный и свободный...»
«Кое-как удалось разлучиться...»

«Тростник» (1924–1940)

«От тебя я сердце скрыла...»
«Воронеж» («И город весь стоит оледенелый...»)
«Данте» («Он и после смерти не вернулся...»)

Осип Мандельштам

«Камень» (1913; 1916)

«Отчего душа так певуча...»
«Пешеход» («Я чувствую непобедимый страх...»)
«Я ненавижу свет однообразных звезд...»
«Лютеранин» («Я на прогулке похороны встретил...»)
«Нежнее нежного...»
«Я так же беден, как природа...»
«Воздух пасмурный нежен и гулок...»
«Я вздрагиваю от холода...»
„Notre Dame” («Где римский судия судил чужой народ...»)
«Бах» («Здесь прихожане — дети праха...»)
«Ахматова» («Вполоборота — о печаль...»)

“Tristia”(1922)

«На розвальнях, уложенных соломой...»
«Соломинка» («Когда, соломинка, ты спишь в огромной спальне...»)

«Не веря воскресенья чуду...»
«В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа...»
«Сумерки свободы» («Прославим, братья, сумерки свободы...»)

Воронежские стихи (1935–1937)

«Я живу на важных огородах...»
«Это какая улица?»
«Стансы» («Я не хочу среди юношей тепличных...»)
«Мой щегол, я голову закину...»
«Еще не умер ты, еще ты не один...»
<Стихи к Н. Штемпель> «К пустой земле невольно припадая...»

Другие стихи

«Я вернулся в свой город, знакомый до слез...»
«Мы с тобой на кухне посидим...»
«За гремучую доблесть грядущих веков...»

Литература

Рекомендуемые издания текстов А. Ахматовой

Ахматова А. Стихотворения и поэмы / Примеч. В. М. Жирмунского. Л., 1976.
Ахматова А. Сочинения: В 5 т. Т.1: Десятые годы. М., 1989.
Ахматова А. Собрание сочинений: В 6 т. Т.1: Стихотворения 1904–1941. М., 1998.

Исследования

Добин Е. Поэзия Анны Ахматовой. Л., 1968.
Жирмунский В. Преодолевшие символизм // *Жирмунский В.* Вопросы теории литературы. Л., 1928 / https://imwerden.de/pdf/zhirnumsky_voprosy_teorii_literatury_academia_1928_text.pdf
Жирмунский В. Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973.
Кац Б., Тименчик Р. Анна Ахматова и музыка. Л., 1989 / <https://imwerden.de/publ-7297>
Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 1. М., 2014 / <https://imwerden.de/publ-6572>
Тименчик Р. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 2. М., 2014 / <https://imwerden.de/publ-6573>
Щеглов Ю. Черты поэтического мира Ахматовой // *Щеглов Ю.* Избранные работы. М., 2012 / <https://web.archive.org/web/20080601120055/http://novruslit.ru/library/?p=17>
Эйхенбаум Б. Анна Ахматова. Опыт анализа // *Эйхенбаум Б.* О поэзии. Л., 1969 / https://imwerden.de/pdf/eichenbaum_o_poezii_1969_text.pdf

Мемуары и биографические материалы

Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991.
Мандельштам Н. Об Ахматовой. М., 2007.
Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л., 1990.
Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. Paris: YMCA-Press, 1976.

Осип Мандельштам

Рекомендуемые издания текстов Мандельштама

Мандельштам О. Сочинения: В 2 т. / Вступ. статья С. С. Аверинцева. М., 1990.
Мандельштам О. Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. / Сост., подг. текста и комм. А. Г. Меца. М., 2009—2011.
Мандельштам О. Полное собрание стихотворений / Вступ. статьи М. Л. Гаспарова и А. Г. Меца. Сост. и примечания А. Г. Меца. СПб., 1997.
Мандельштам О. Стихотворения. Проза / Сост., вступ. статья и коммент. М. Л. Гаспарова. М., 2001.

Исследования

Гаспаров М. О. Манделъштам. Гражданская лирика 1937 года. М., 1996.

Гаспаров М. Поэт и общество: Две готики и два Египта в поэзии О. Манделъштама. Анализ и интерпретация // Сохрани мою речь. М., 2000 / https://imwerden.de/pdf/mandelstam_sbornik_sokhrani_moyu_rech_vyp3.1_2000.pdf

Гин Я. Из «Поэзии грамматики» у Манделъштама: проблема обращенности // Известия Академии Наук. Серия литературы и языка. М., 1992. Т. 51. № 5.

Левин Ю., Сегал Д., Тименчик Р., Топоров В., Цивьян Т. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Смерть и бессмертие поэта. Материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию со дня гибели О. Э. Манделъштама (Москва, 28–29 декабря 1998 г.). М., 2001 / <https://gumilev.ru/acmeism/8>

Лекманов О. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000.

Лекманов О. Осип Манделъштам. Ворованный воздух: Биография. М., 2016. / https://imwerden.de/pdf/lekmanov_mandelstam_vorovanny_vozdukh_2016__izd.pdf

Лекманов О. Любовная лирика Манделъштама: единство, эволюция, адресаты. М., 2024 / <https://flibusta.is/b/815316/read>

Манделъштамовская энциклопедия: В 2 т. М., 2017 / <https://imwerden.de/publ-6539>

Морев Г. Осип Манделъштам. Фрагменты литературной биографии (1920–1930-е годы). М., 2022 /

https://imwerden.de/pdf/morev_mandelshtam_fragmenty_literaturnoj_biografii_2022__izd.pdf

Ронен О. Поэтика Манделъштама. СПб., 2002 / https://imwerden.de/pdf/ronen_poetika_osipa_mandelstama_2002__ocr.pdf

Семенко И. Поэтика позднего Манделъштама. М., 1997 / <https://imwerden.de/publ-4898>

Мемуары, биографические материалы

Жизнь и творчество О. Э. Манделъштама: Воспоминания. Материалы к биографии. «Новые стихи». Комментарии. Воронеж, 1990.

Манделъштам Н. Воспоминания. М., 1989 / https://imwerden.de/pdf/mandelstam_nadezhda_vospominaniya_1989__ocr.pdf

Нерлер П. Осип Манделъштам и его солагерники. М., 2015 / <https://imwerden.de/publ-6614>

Осип Манделъштам глазами современников. СПб., 2025. Т. 1. Под. ред. Л. Видгофа и О. Лекманова /

https://imwerden.de/pdf/mandelstam_glazami_sovremennikov_tom1_2025__ocr.pdf

Осип Манделъштам глазами современников. СПб., 2025. Т. 2. Под. ред. Л. Видгофа и О. Лекманова / <https://imwerden.de/publ-17346>

Образец задания 1**Вариант 1.**

1. Дайте краткий пересказ (синопсис) анализируемого произведения. Выделите в нем композиционные части.
2. Охарактеризуйте время действия и художественное пространство в стихотворении.
3. Выделите ключевые семантические оппозиции.
4. Как Вы понимаете строки: «Что к лире, навсегда окаменелой, / Мои живые руки припадут»?
5. На какое событие из собственной биографии намекает автор в третьем и четвертом стихах второй строфы? Найдите отсылки к другим поэтическим текстам Ахматовой, если они здесь есть.
6. Найдите в стихотворении отсылки к произведениям других авторов, если они здесь есть. По возможности охарактеризуйте их роль.

Анна Ахматова. «О знала ль я, когда в одежде белой...»

О, знала ль я, когда в одежде белой
Входила Муза в тесный мой приют,
Что к лире, навсегда окаменелой,
Мои живые руки припадут.

О, знала ль я, когда неслась, играя,
Моей души последняя гроза,
Что лучшему из юношей, рыдая,
Закрою я орлиные глаза.

О, знала ль я, когда, томясь успехом,
Я искушала дивную судьбу,
Что скоро люди беспощадным смехом
Ответят на предсмертную мольбу.

1925

Вариант 2

1. Дайте краткий пересказ (синопсис) стихотворения.
2. Опишите время действия в стихотворении. Охарактеризуйте художественное пространство.
3. Кто является лирическим субъектом в стихотворении? Рассмотрите употребление местоимений и подумайте, как происходит смена точек зрения в тексте. Аргументируйте свою точку зрения
4. Укажите кульминацию, если она здесь есть.
5. Определите размер стихотворения. Что с вашей точки зрения является основной ритмической особенностью этого текста?
6. Найдите в стихотворении отсылки к произведениям других авторов, если они здесь есть, а также к другим произведениям Мандельштама.

О. Мандельштам. Импрессионизм

Художник нам изобразил
Глубокий обморок сирени
И красок звучные ступени
На холст, как струпья, положил.

Он понял масла густоту:
Его запекшееся лето
Лиловым мозгом разогрето,
Расширенное в духоту.

А тень-то, тень — всё лиловей!
Свисток иль хлыст как спичка тухнет.
Ты скажешь: повара на кухне
Готовят жирных голубей.

Угадывается качель,
Недомалеваны вуали,
И в этом сумрачном развале
Уже хозяйничает шмель.
23 мая 1932

Вариант 1.

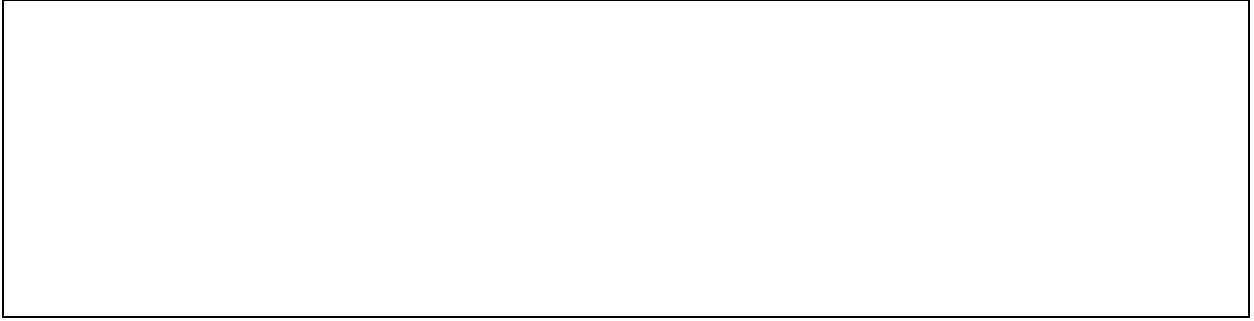
1. В приведенных ниже двух текстах полужирным шрифтом (цветом) выделено 6 слов и выражений. Они же отмечены в параллельных текстах на эстонском языке. Сравните оригинал и перевод. Определите, что может представлять трудность для переводчика в каждом конкретном случае (форма слова, его стилистическая характеристика, синтаксическая конструкция, например, эллипсис сказуемого), сравните оригинал с переводом. Прокомментируйте, как переводчик решает поставленную задачу: находит полный эквивалент в эстонском языке (всегда ли это возможно?), подбирает близкие по смыслу слова и выражения, изменяет синтаксическую структуру фразы.
2. Самостоятельно проанализируйте предложенное стихотворение и найдите еще 4 собственных примера для сравнительного анализа оригинала и перевода. Прокомментируйте их по предложенной в п. 1 схеме. Дополните таблицу собственными примерами.
3. Какие слова, выражения, синтаксические обороты передаются, по вашему мнению, в переводе точно (эквивалентно)?
4. Какие лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции изменены и с чем это связано?
5. Что в переводе пропущено и почему?
6. Как переводятся метафоры, эпитеты, образные выражения? Найдите их в стихотворении и опишите, как работает с ними переводчик.
7. Дайте общую характеристику этому переводу и аргументируйте свою точку зрения. Какие трудности встретились переводчику при работе над текстом Анны Ахматовой и какие решения он нашел? Встретились ли в предложенном тексте места, которые вы бы перевели по-другому? Предложите свой вариант. Дайте общую оценку переводу.

Анна Ахматова	Anna Ahmatova (tõlkinud Doris Kareva)
Все мы бражники здесь, блудницы , Как невесело вместе нам! На стенах цветы и птицы Томятся по облакам.	Kõik me priiskajad oleme, hoorad , pole üksteise selts mingi lust. Seintel lilled, linnud ja loomad pilvi ihkavad, vabadust.
Ты куришь черную трубку Так странен дымок над ней, Я надела узкую юбку , Чтоб казаться еще стройней.	Sa suitsetad musta piipu tõuseb vine seest mõtlik ramb Minu seelik on kitsast triipu , et ma näeksin veel sihvakam.
Навсегда забиты окошки Что там — изморозь или гроза? На глаза осторожной кошки Похожи твои глаза.	Aknad lõplikult kinni taotud: ah, mis on seal taga, mis ilm? Viivuks luuravaks pilguks peatub sinu pilukil kassisilm.
О, как сердце мое тоскует! Не смертного ль часа жду? А та, что сейчас танцует, Неприменно будет в аду.	Oo, kuis vaevleb, valuleb süda! Surmatundi ehk ootan ma? Kuid, kes praegu sääl tantsib, seda põrgust miski päästa ei saa.
1 января 1913	

Вариант 2.

1. В приведенных ниже двух текстах полужирным шрифтом (цветом) выделено 6 слов и выражений. Они же отмечены в параллельных текстах на эстонском языке. Сравните оригинал и перевод. Определите, что может представлять трудность для переводчика в каждом конкретном случае (форма слова, его стилистическая характеристика, синтаксическая конструкция, например эллипсис сказуемого), сравните оригинал с переводом. Прокомментируйте, как переводчик решает поставленную задачу: находит полный эквивалент в эстонском языке (всегда ли это возможно?), подбирает близкие по смыслу слова и выражения, изменяет синтаксическую структуру фразы.
2. Самостоятельно проанализируйте предложенное стихотворение и найдите 5 собственных примеров для сравнительного анализа оригинала и перевода. Прокомментируйте их по предложенной в п. 1 схеме. Дополните таблицу собственными примерами.
3. Какие слова, выражения, синтаксические обороты передаются, по вашему мнению, в переводе точно (эквивалентно)?
4. Какие лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции изменены и с чем это связано?
5. Что в переводе пропущено и почему?
6. Как переводятся метафоры, эпитеты, образные выражения? Найдите их в стихотворении и опишите, как работает с ними переводчик.
7. Дайте общую характеристику этому переводу и аргументируйте свою точку зрения. Какие трудности встретились переводчику при работе над текстом Осипа Мандельштама и какие решения он нашел? Встретились ли в предложенном тексте места, которые вы бы перевели по-другому? Предложите свой вариант. Дайте общую оценку переводу.

О. Мандельштам. Концерт на вокзале.	Ossip Mandelštam. Jaamakontsert <i>(tõlkinud Kalju Kangur)</i>
Нельзя дышать, и твердь кишит червями , <u>И ни одна звезда не говорит</u> , Но, видит Бог, есть музыка над нами, Дрожит вокзал от пенья Аонид, И снова, паровозными свистками Разорванный, скрипичный воздух слит.	On kinni hing, ei tähte taevaalamas, kus vaglust kihisemas iga mõhn, kuid jumal näeb, et muusika on jaamas, me kohal seinu vabistab ta rõhk ning rongiviledega üheks saamas on viiulite puruksistud õhk.
Огромный парк. Вокзала шар стеклянный. Железный мир опять заморожен. На звучный пир в элизиум туманный Торжественно уносится вагон: Павлиний крик и рочот фортепьянный . Я опоздал. Мне страшно. Это — сон.	Suur park. Ja ümarklaasist jaamahoone. On raudne maailm jälle kummastund. Viib uduse Elysiumi poole rong pidulikult, taga vaikne sund. Vau kisendab ja klaver annab toone . Jäin hiljaks. Tunnen hirmu. Ma näen und.
И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятеньи и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках — Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах...	Ma astun vaksali klaasmetsa varju, saeb viiul viise hirmust, pisaraist, öökoori võikusega kõrv ei harju, on tõusmas roosilõhna kõdu-maist, kus peitma jääb klaaskuppel kallist varju, öömajalist, üht parves rändajaist.
И мнится мне: весь в музыке и пене, Железный мир так нищенски дрожит. В стеклянные я упираюсь сени. Горячий пар зрачки смычков слепит. Куда же ты? На тризне милой тени В последний раз нам музыка звучит!	Näib mulle — muusika ja laulu kaja raudmaailm armetuna väriseb. Eesruumis seisatan klaasseina najal. Nüüd kuhu? Viimset korda leina-ajal see muusika meid haarab päriselt.
1921	

Образец задания 3

Вариант 1.

Ниже в произвольном порядке даны отрывки из нескольких стихотворений А. Ахматовой, посвященных трем городам и/или памятникам архитектуры, а также изображения этих мест и памятников.

1) Найдите соответствия между этими отрывками и иллюстрациями. Укажите названия городов и памятников и их местоположение, если они вам известны.

Ответ:

1 а_б —

2 а_б —

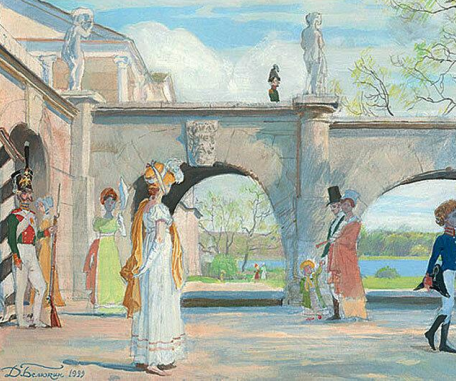

3 а_б —

2) Проанализируйте предложенные отрывки. Какие слова и выражения описывают здания, улицы, площади, памятники? Что помогает сделать словесное изображение узнаваемым? Какие приемы и средства выразительности использует автор? Приведите конкретные примеры, объясните принципы их употребления.

3) а. Выберите любое изображение (1–3а_б), укажите его номер.

б. Подберите собственные образные словесные средства для описания этого изображения.

в. Опишите выбранное изображение в прозаической или стихотворной форме. При оценивании задания учитываются оригинальность и логика подбора слов и выражений, а также композиция, ясность и завершенность замысла.

<p>1a</p> 	<p>2a</p> 	<p>3a</p>
<p>4. Ветер душный и суровый С чёрных труб сметает гарь... Ах! своей столицей новой Недоволен государь.</p>	<p>5. Вновь Исакий в облаченье Из литого серебра. Стынет в грозном нетерпеньи Конь Великого Петра.</p>	<p>6. Золотая голубятня воды, Ласковой и млеюще-зеленой; Замечает ветерок соленый Черных лодок узкие следы.</p>
<p>7. Сколько нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке, С книгой лев на мраморном столбе.</p>	<p>8. По аллею проводят лошадок Длинные волны расчесанных грив. О, пленительный город загадок, Я печальна, тебя полюбив.</p>	<p>9. Смуглый отрок бродил по аллеям У озерных глухих берегов. И столетие мы лелеем Еле слышный шелест шагов.</p>
<p>16</p> 	<p>26</p> 	<p>36</p>

Образец задания 3

Вариант 2.

Ниже в произвольном порядке даны отрывки из трех стихотворений О. Мандельштама, посвященных трем памятникам архитектуры, а также изображения этих памятников.

1) Найдите соответствия между этими отрывками и иллюстрациями. Укажите название и местоположение этих соборов, если они вам известны.

Ответ:

1а_б —

2 а_б —

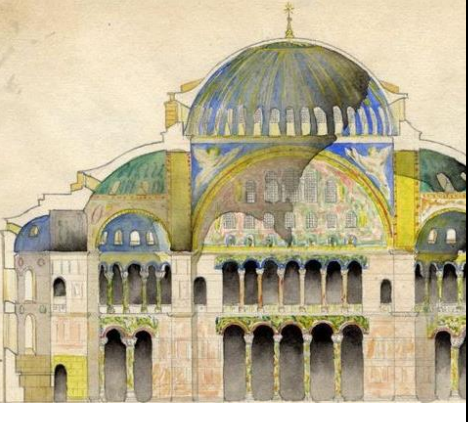

3 а_б —

2) Проанализируйте предложенные отрывки. Какие слова и выражения описывают здания соборов и отдельные элементы декора? Что помогает сделать словесное изображение узнаваемым? Какие приемы и средства выразительности использует автор? Приведите конкретные примеры, объясните принципы их употребления.

3) а. Выберите любое изображение (1–3а_б), укажите его номер.

б. Подберите собственные образные словесные средства для описания этого изображения.

в. Опишите выбранное изображение в прозаической или стихотворной форме. При оценивании задания учитываются оригинальность и логика подбора слов и выражений, а также композиция, ясность и завершенность замысла.

<p>1a</p> 	<p>2a</p> 	<p>3a</p>
<p>4. Но выдает себя снаружи тайный план! Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран.</p>	<p>5. Стихийный лабиринт, не постижимый лес, Души готической рассудочная пропасть, Египетская мощь и христианства робость, С тростинкой рядом — дуб и всюду царь — отвес.</p>	<p>6. На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг — И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук.</p>
<p>7. Прекрасен храм, купающийся в мире, И сорок окон — света торжество; На парусах под куполом четыре Архангела прекраснее всего.</p>	<p>8. А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме; ну так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портика идешь...</p>	<p>9. Айя-София — здесь остановиться Судил Господь народам и царям! Ведь купол твой, по слову очевидца, Как на цепи подвешен к небесам.</p>
 <p>16</p>	 <p>26</p>	 <p>36</p>